

Что поназал съезд писателей РСФСР?

Как уже отмечалось в «Посеве» (номер от 12 марта — «Странности на съезде писателей РСФСР»), съезд писателей Российской Федерации, состоявшийся с 3 по 7 марта с. г., не ознаменовался никакими крупными столкновениями между догматическим и «либеральным» лагерями и прошел как ведомственное третьеразрядное собрание.

Устроители съезда из ЦК КПСС во внешнем оформлении съезда явно преследовали цель создать впечатление, что съезд представляет собой все-таки единую по идеологии и по «гражданским чувствам» (т. е. по отношению к режиму) писательскую организацию. Об этом, например, должно было говорить сидение за одним столом в 78-членном президиуме съезда таких писателей, как Анна Ахматова, А. Твардовский, К. Паустовский, В. Розов, с одной стороны, и В. Кочетов, Л. Соболев, А. Софронов, В. Кожевников, Г. Марков, А. Прокофьев, с другой...

При этом власть, проводя этот фальшивый прием, пошла на попрание элементарных уставных норм писательской организации. Мы уже не говорим о том, что в президиум съезда были «рекомендованы» и введены такие «писатели», как маршал Р. Малиновский, начальник Главного политического управления Советской армии и ВМФ А. Епишев, первый секретарь Московского горкома КПСС Н. Егорычев и первый секретарь Ленинградского обкома КПСС В. Толстиков, зам зав. Идеологическим отделом ЦК КПСС Д. Поликарпов, зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР М. Халдеев и др. В президиум съезда были введены писатели, которые не были избраны делегатами на съезд — как, например, В. Кочетов. Об этом ясно говорит то, что в списке членов президиума против фамилии Кочетова указано: главный редактор журнала «Октябрь», а против фамилии Твардовского: Москва. Это значит, что Твардовский был избран делегатом на съезд на собрании Московской писательской организации, а Кочетов, не избранный нигде делегатом на съезд, присутствовал на нем только «по должности» и попал в президиум по произволу устроителей съезда. «По должности» же на съезде и в его президиуме оказалась и целая орава аппаратчиков Союза писателей РСФСР: председатель правления Л. Соболев, секретари правления С. Бабаевский, С. Баруздин, Г. Баширов, М. Каримов, А. Кешоков, В. Кожевников, В. Перцов, А. Прокофьев, Н. Рыленков, С. Сартаков, А. Софронов, С. Щипачев...

Интересно, что не избранный на собрании московских писателей делегатом на съезд Н. Грибачев не был введен и в президиум съезда хотя бы по должности главного редактора журнала «Советский Союз» (как явствует из од-

ной фотографии в «Литературной газете», на съезде в каком-то качестве он присутствовал). По-видимому, это была одна из жертв, которую устроители съезда должны были принести для «баланса».

Что, однако, важнее всего — организаторы съезда не смогли устроить даже фальшивой демонстрации «единства литературных поколений»: среди 140 членов органов съезда (президиум, секретариат, мандатная и редакционная комиссии) оказался лишь один сколько-нибудь известный по имени представитель молодого поколения литераторов, и им был Е. Исаев — приспособленец, автор поэмы «Суд», которой партийная критика устроила весьма крикливую рекламу, но которая является типичным образцом «завербованной» литературы.

С каких бы сторон ни обсуждать работу съезда, но этот пример абсолютного недоверия власти к молодым писателям, непризнания ею каких-либо заслуг молодой литературы является непреложным свидетельством полного разрыва поколений в СССР, является приговором для самой же власти, для ее будущего...

Определенную роль, по замыслу власти, должен был играть и такой внешний атрибут, как открытие съезда М. Шолоховым (кстати сказать, неизвестно — по чьему поручению. Сам писатель в начале своей вступительной речи этот вопрос никак не прояснил, заявив просто, что ему «поручено дело очень почетное и ответственное — открыть Второй съезд писателей земли российской»).

Шолохов давно подсовывается властью писателям в качестве соцреалистической «иконы». И поскольку его первое произведение «Тихий Дон» не было лишено талантливости, известной художественной свежести, власть считает, что он в какой-то степени может оказаться терпимым и для «либерального» лагеря писателей.

С этой точки зрения, конечно, понятно, почему открытие съезда, единственное назначение которого состояло в том, чтобы избежать столкновения, было «поручено» Шолохову...

*

Вступительная речь Шолохова как бы предопределила убожество уровня «работ» форума «писателей земли российской», на которое его обрекла трусливая линия замазывания противоречий, навязанная съезду властью. Кстати, эта линия поспешила вылезти уже в самой речи Шолохова, призвавшего: «Пусть на первом плане будет то, что нас объединяет... Этого очень ждет от нас партия...»

«... то, что нас объединяет». А не то, следовательно, что нас разъединяет. Что-то очень знакомая формулировка... Ба, да ведь это из отчаянных воплей — «предложений» КПСС по спасению разваливающегося коммунистического лагеря. Спасиво Шолохова, такого признания о достигнутой степени происходящей внутри страны поляризации мы до сих пор из лагеря власти еще не слышали...

Однако вернемся к разговору об уровне. Говоря о проблеме творческой интеллигенции, корифей советской литературы проник в такие глубины, что почти достал ядра планеты:

«...Грешным делом, мне иногда сдается, что мы слиш-

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА И РЕДАКЦИИ

В связи с несовпадением пасхальных праздников у немецких и русских рабочих и служащих издательства, «Посев» в пятницу 16 апреля не выйдет.

Следующий — двойной — номер «Посева» выйдет 25 апреля, в день Светлого Христова Воскресения.

ком уж раздуваем эту проблему. Конечно, приятно, когда к тебе относятся бережно, помогают тебе, находят для тебя доброе слово, но разве каждый из нас, советских интеллигентов, воеванных и вскормленных партией и народом, не обязан в свою очередь с глубокой любовью и сыновней бережностью относиться ко всему, что завоевано в труднейшей полувековой борьбе всеми нами, нашим народом, нашей партией, нашей родной Советской властью.

Если б спросили мое личное мнение, то я сказал бы, что проблема интеллигенции решается у нас довольно-таки просто: будь верным солдатом ленинской партии — все равно, коммунист ты или беспартийный, отдавай всего себя, все свои силы, всю душу народу, живи с ним одной жизнью, делись с ним и радостью, и трудностями — вот и вся «проблема»!

Считаем необходимым напомнить, что эти слова принадлежат не фельдфебелю, а писателю, которого партия ставит в учителя всем писателям страны и для которого даже добивается Нобелевской премии...

Блестяще и определение Шолоховым социалистического реализма:

«За рубежом нередко просят нас — кто с ехидством, кто с искренним желанием понять — растолковать, так сказать, популярно разъяснить, что такое социалистический реализм. Я не рискую отбивать хлеб у наших теоретиков и, как всякий практик, не очень силен в научных формулировках. Но я на эти вопросы обычно отвечаю так: социалистический реализм — это искусство правды жизни, правды, понятой и осмысленной художником с позиций ленинской партийности. А если сказать еще проще, то, по-моему, искусство, которое активно помогает людям в строительстве нового мира, и есть искусство социалистического реализма».

Все, оказывается, проще пареной репы...

Однако если даже сделать скидку на то, что автор речи не то что не очень силен, по его скромному признанию, в научных формулировках, но, как говорится, ни уха в них и ни рыла, то все же не обойтись без вопроса: а где же все-таки критерий для определения того, что помогает, а что мешает в строительстве нового мира, а также и критерий того, что такое новый мир? Например, тот же Шолохов, как известно, в свое время сравнивал мать Сталина почти что с богородицей? Помогало ли это в строительстве нового мира? И какого именно?

*

Крупных столкновений на съезде, как мы уже сказали, не произошло (в конце статьи мы коснемся ообстоятельств и причин этого явления). Но зато Соболев в своем докладе, «представители организаций» и густо выползшая на трибуну съезда догматическая мошкара в своих выступлениях с полнейшей определенностью свидетельствовали, что оппозиционные силы в литературе не выступили на съезде отнюдь не потому, что они сломлены или что наступила наконец вождь для власти и долго ожидавшаяся ею консолидация в литературе.

«Консолидационная свадьба» (выражение Соболева) так и не состоялась. Говоря о том, что Горький 30 лет назад призвал писателей не командовать друг другом, а «учить друг друга», т. е. «взаимно делиться опытом», Соболев сказал:

«Но прошло три десятка лет, а мы так и не научились учить друг друга. Что тому причиной — не место здесь разбирать. Борьба ли самодулий — «почему, мол, они меня учат?», — отсутствие ли взаимного уважения, о котором тогда же говорил Горький, различное ли понимание своих задач, — но так или иначе консолидационную свадьбу мы долгое время отпраздновать не могли, хотя сватов было много, и сватов достойных, прислушаться к кому было бы неплохо».

Возможно, что мы бывали резки в своей критике процессов, представлявших нам ложнонаправленными. Возможно, и даже наверное, что мы не сумели пе-

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ А. Аркадьев. Пересмотр процессов конца двадцатых - начала тридцатых годов?
- ♦ Новое произведение Валерия Тарсиса
- ♦ Валерий Тарсис. Голгофа (глава из повести «Палата №7»)
- ♦ Михайло Михайлов. Лето московское 1964 (продолжение)
- ♦ А. Н. Вьетнамская война и «монолитный лагерь»
- ♦ К. Гущин. Сессия бундестага в Западном Берлине и «ответные меры» Ульбрихта и Брежнева

решать руль и направить молодую литературу в иное русло...»

Можно отметить здесь, по меньшей мере, два признания:

1. Неудачу и бессилие «достойных сватов», под чем, конечно, подразумевается послесталинское руководство КПСС, прошедшее, как известно, пять или шесть встреч с «представителями творческой интеллигенции» с целью консолидации — и каждый раз безрезультатно.

2. Уход из руля партии молодой литературы как целого явления, поскольку Соболев не оговаривает, что вне руководства партии и в «другом русле» оказались лишь отдельные «заблудшиеся», «идеологически незрелые» молодые писатели и поэты, как это обычно представлялось раньше.

Раздел о молодой литературе в докладе Соболева — единственно интересный раздел в этом «ведомственном» и закланательном докладе — в свою очередь не оставляет никакого сомнения в том, что в представлении Соболева молодая литература — это именно оппозиционная молодая литература, и никакой другой молодой литературы вообще нет. Его примечание, что «некоторые молодые авторы (имеются в виду «правовые» — Ред.)...не принимались в игру, если в их произведениях проблемы молодежи рассматривались не под тем углом зрения, какой получил широкое применение в так называемой «молодой литературе» — только красноречиво подтверждает сделанный выше вывод.

Доклад Соболева дышит ненавистью и злобой по отношению к ищущей и свободомыслящей молодой литературе. Но может быть именно вследствие этой своей истинности Соболев — как может быть никто другой из лагеря власти до него — прорицает последовательное развитие протеста, идеи свободы в новом поколении страны.

Интересно, что Соболев полностью замалчивает имена известных молодых писателей и поэтов — В. Аксенова, Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Б. Ахмадулину, Е. Винокурова, В. Соснору и др. и подвергает «разбору» произведения более молодых и менее известных представителей молодой литературы — А. Гладиллина, Т. Садовникова, Э. Ставского, Е. Шатко, В. Войновича. Что это значит? То ли, что старших из молодого поколения решили игнорировать, решили подвергнуть «забвению», а через это и унижению? Или то, что власть просто больше беспокоит более молодые и более радикальные по своим умонастроениям представители творческой интеллигенции?

По некоторым замечаниям Соболева можно заключить, что второе соображение при всех обстоятельствах серьезно занимает умы современного руководства КПСС и в задачу Соболева как раз было поставлено дискредитировать, поставить под сомнение, высмеять, как бесплодный, радикализм нового поколения, готовый заявить себя и уже выступающий на историческую арену страны.

Так, говоря, что предмет художественного исследования указанных выше писателей из младшего поколения — «молодые люди, чья нравственная природа по особым условиям воспитания или быта оказалась восприимчивой к худшим влияниям, как отечественным, так и зарубежным, подверженной заражению скептицизмом, бесплодной рефлексией, неверием, цинизмом в вопросах морали, отсутствием цели жизни», Соболев далее говорит:

«Несчастная судьба этих молодых существ — подлинная трагедия. В чем, казалось бы, заключалась задача писателя, взявшегося за эту сложную тему? Ведь если изображаемая им картина верна действительности — это же социальное бедствие!.. И разве можно от него отмахиваться, ограничившись лишь констатацией, лишь изображением его? Надо разобраться в этом, показать, как, отчего, чьим попустительством — семьи, школы или общественности — какая-то часть молодежи оказалась под угрозой потери жизненного ориентира. Надо создать впечатляющий образ этой опасности, которая может подстерегать и других молодых людей или по крайней мере хотя бы внести ощущение тревоги за их судьбы. Иначе говоря, надо художественными средствами дать оценку происходящего явления, направить мысль читателя на решение столь сложного вопроса, поставленного перед автором жизнью.

Но ничего этого в однообразном потоке «молодой литературы» мы не встречали. Что было тому причиной — опасение ли впасть в дидактизм, боязнь ли прослыть «догматиком», нежелание получить упрек в провозглашении прописных истин или щепетильность автора, побаивающегося всякой «гражданственности», которая якобы губит искусство, а может быть, недостаток этой

гражданственности в сознании самого автора или просто его собственный возраст, равный и физическому, и духовному возрасту его героев, — гадать не будем».

Тут видна первая цель Соболева и его хозяев — доказать, что младшее литературное поколение, которое именно отличает повышенный радикализм, не способно разобраться в социальной природе происходящего в стране и «направить мысль читателя на решение столь сложного вопроса, поставленного... жизнью».

Соболев грубо притворяется, когда отказывается «гадать» о причине того, почему молодая литература пока ограничивается «констатацией» и не дает рецептов. Он знает, что причина эта не в опасении впасть в дидактизм, не в боязни прослыть «догматиком», не в «недостатке гражданской ответственности», а в убеждении, что существующий строй вообще не годится, а чем его заменить — еще надо искать.

И Соболев уже торопится поставить под сомнение способность молодой литературы к осознанному поиску, к видению цели. Он говорит:

«Симпатии ... авторов целиком привлекают молодые люди «беспокойные», недовольные жизненными порядками, как говорится, «ищущие», а чего — неизвестно. Они заслуживают поддержки в своем «беспокойстве», в смелых обвинениях, в презрении ко всему, что им кажется — именно кажется! — косным, отжившим, догматическим. Динамичные свойства их характера, свобода мышления, безудержный критицизм вызывают авторское восхищение».

И приводит иллюстрацию:

«Феликс Алексин в «Первом дне нового года» А. Гладиллина звонкозвучно заявляет: «Мы не хотим быть толпой — «все как один», безголосой фигурой на шахматной доске большой политики. Мы хотим быть маленькими винтиками. Ведь коммунизм начинается тогда, когда человек перестает чувствовать себя бесправной деталью большой машины, когда он считает себя хозяином всего и знает, что ему доверяют и прислушиваются к его мнению, и прислушиваются по-настоящему. Мы хотим, чтобы нам доверяли, чтобы у нас было право на поиск».

Начавший с большого размаха — с намерения философски оспорить и опровергнуть молодую литературу (и даже гордо бросив вызов: «молодая литература избегает вводить в действие умного взрослого человека, коммуниста со сложившимся мировоззрением... пусть этот умный коммунист... получит полную свободу слова и действия на территории любой повести, созданной в правилах молодой литературы. Посмотрим тогда, что произойдет!»), Соболев роли не выдержал и задохнулся в пароксизме охватившего его жандармского гнева:

«Как доверять этой личности, как дать ей право на поиск, если мы и понятия не имеем, какой это будет поиск? Для чего? Во имя какой цели?»

*

Не только доклад Соболева, но и речи целой своры литературных приживальщиков партии — С. Наровчатова, М. Алексеева, С. Орлова, Н. Шундика, Е. Поповкина, В. Федорова, В. Кожевникова, А. Софронова, а также руководителя комсомола С. Павлова и обнаружившего себя на этом съезде отъявленным мракобесом первого секретаря Московского горкома партии Н. Егорычева и некоторых других представляли собой гамму злопыхательств против молодой литературы.

Можно сказать, что это был съезд ненависти старого к новому, обреченного к восходящему, съезд зияющей пропасти между режимом и «племенем молодым, незнакомым».

Почему же только одна Вера Кетлинская, как видно — в одиночном порядке, подняла свой голос в защиту молодой литературы — голос, который «Литературная газета» в своем отчете о съезде сразу же постаралась до неузнаваемости обкарнать? Почему промолчали представители свободолобивых и антидогматических течений в литературе, сидевшие даже в президиуме? Почему промолчала сама молодежь?

Если можно подозревать, что представители обоих лагерей в официальной литературе были «упрошены» взынувшим в трясину своих трудностей новым руководством КПСС не выносить на съезд свою вражду (согласившись на этот компромисс, группа Твардовского при всех условиях заметно подорвала свой престиж), то представители последовательно свободолобивых сил и молодежи при сложившейся обстановке съезд просто игнорировали и поистине достигли этим великой цели: съезд был превращен в отвратительный фарс и может быть впервые столь ощутимо была скомпрометирована сама идея подобных сборищ, устраиваемых партией.

ПОСТРАНЕ ЗА НЕДЕЛЮ

● Брежнев и Косыгин — в Польше. 5 апреля в Варшаву с «официальным дружеским визитом» прибыла партийно-правительственная делегация СССР во главе с Л. Брежневым. В составе делегации: А. Косыгин, секретарь ЦК КПСС Ю. Андропов, А. Громыко, заместитель министра обороны СССР и главнокомандующий ракетными войсками маршал Н. Крылов, председатель Совета министров Белоруссии Т. Киселев, первый секретарь Киевского обкома КПСС В. Дрозденко. В состав делегации входит также советский посол в Польше А. Аристов.

Как уже сообщалось в «Посеве» (от 2 апреля), целью поездки советской делегации является подписание нового «Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи», в связи с истечением 20-летнего срока действия старого договора.

Советскую делегацию встречали на Варшавском вокзале первый секретарь ПОРП В. Гомулка, председатель Совета министров Польши Циранкевич, министр иностранных дел Польши Рапацкий и другие лица. Уже в своей приветственной речи (на вокзале) Гомулка подчеркнул все значение соглашения с Советским Союзом, гарантирующим суверенность Польши и границы по Одере-Нейсе. Это, заявил он, соответствует не только интересам обеих стран, но и тех стран в Европе, «которым вновь угрожают западногерманские милитаристы и реваншисты». Гомулка дал понять, что в беседах с советскими руководителями будет затронута и проблема единства коммунистического движения.

Иностранные журналисты сообщают из Варшавы, что варшавяне приветствовали на улицах Брежнева и Косыгина более сдержанно, чем это делалось по отношению к Хрущеву.

● Микоян — в Будапеште. Статья Я. Кадара в «Правде». Торжество в Москве по случаю 20-летия освобождения Венгрии. 1 апреля для участия в праздновании 20-й годовщины освобождения Венгрии от гитлеровских войск в Будапешт прибыла советская партийно-правительственная делегация во главе с А. Микояном. В ее составе: министр обороны СССР маршал Р. Малиновский, секретарь ЦК КП Украины А. Ляшко, заместитель министра иностранных дел СССР Н. Фирюбин, советский посол в Венгрии Г. Денисов и летчики-космонавты СССР В. Николаева-Терешкова и А. Николаев. Последние прилетели в Будапешт из Алжира, где они по заданию советского руководства совершали пропагандное турне.

1 апреля «Правда» опубликовала статью Я. Кадара, в которой последний, назвав компартию Венгрии «первой подлинно национальной партией», среди прочего, заявил:

«...наше развитие шло не всегда гладко. Ошибки, вызванные культом личности и догматизмом, ущемляли демократизм диктатуры пролетариата, подрывали доверие к партии и вызвали нарушения в социалистическом строительстве. Здесь кроется причина того, что а 1956 году местная и международная реакция смогла разжечь в нашей стране контрреволюционный мятеж.

...Мы дорого заплатили за то, что в руководстве партии ленинские принципы на некоторое время отходили на задний план.

Один из важнейших уроков периода, прошедшего во времени освобождения страны, заключается в том, что коммунистическая политика всегда должна быть последовательной, гибкой и верной ленинским принципам. Практика показала, что, если какая-либо коммунистическая партия нарушит эти принципы, это может завести ее в трясину ошибок. Мы на собственном опыте познали, что культ личности, догматическая политика отдаляют трудящиеся массы от партии, от социализма...»

В Москве двадцатилетие освобождения Венгрии было отмечено 1 апреля торжественным собранием «представителей общественности Москвы» в Кремлевском театре, на котором с докладом выступил Г. Воронов. Судя по газетному отчету в «Правде» от 2 апреля, у Воронова отшибло память и он в своем докладе ни словом не упомянул Венгерскую революцию 1956 года.

● Прибытие в Москву президента Пакистана. 3 апреля по приглашению советского правительства в Москву прибыл с официальным визитом президент Пакистана фельдмаршал Мохаммед Айюб Хан в сопровождении министра иностранных дел Пакистана Али Бхутто и других лиц.

Непосредственно перед своей поездкой в Москву Айюб Хан имел встречу с Чжоу Энь-лаем, остановившимся в Карачи на обратном пути из поездки в Румынию (на похороны Георгиу-Дежа), Албанию, Алжир и ОАР. На Внуковском аэродроме М. Айюб Хана встречали

А. Косыгин, Д. Полянский, А. Громыко и другие официальные лица. В тот же день Айюб Хан встретился в Кремле с А. Косыгиным.

Президиум Верховного совета СССР и Совет министров СССР дали в Большом Кремлевском дворце обед в честь Айюб Хана, на котором с советской стороны присутствовали Брежнев, Косыгин, Воронов, Кириленко, Мазуров, Подгорный, Полянский. Касаясь современного положения, Косыгин в своей речи на обеде сказал:

«Создание атмосферы сотрудничества и доверия между народами и в особенности их совместные шаги для обеспечения мира имеют важнейшее значение в нынешнее тревожное время... Все шире распространяется военный пожар, который империалисты разожгли в Индокитае. В этой обстановке особенно важно, чтобы все государства, кому дорого дело мира, активно включились в борьбу за прекращение агрессии в Индокитае».

Об отношениях с Пакистаном Косыгин сказал, что они постепенно освобождаются «от ненужных напластований».

Айюб Хан в своей ответной речи говорил об «исторических и культурных связях между Пакистаном и народами советской Средней Азии, которые являются частью многонационального Советского Союза», и выразил надежду, что этот его визит будет «способствовать восстановлению наших традиционных контактов, которые заметны в архитектуре и искусстве наших двух стран».

● Прием Л. Брежневым Рауля Кастро. Принимавший участие в начале марта в «Консультативной встрече» 19-ти компартий в Москве второй секретарь кубинской Единой партии социалистической революции и заместитель председателя правительства Кубы Рауль Кастро (брат кубинского диктатора Фиделя Кастро) вернулся после трехнедельной поездки по восточноевропейским странам «народной демократии» снова в Москву.

2 апреля президиум ЦК КПСС и правительство СССР устроили в его честь обед в Кремле. На обеде А. Косыгин и Р. Кастро обменялись речами.

В тот же день Р. Кастро был принят Л. Брежневым. Как сообщила «Правда» от 3 апреля, между Брежневым и Р. Кастро «состоялась беседа, прошедшая в теплой, дружеской обстановке».

● Предложение советского правительства о созыве Комиссии ООН по разоружению. Постоянный представитель СССР при ООН Н. Федоренко, как сообщает «Правда» от 2 апреля, вручил 31 марта генеральному секретарю ООН У Тану письмо, в котором содержится предложение советского правительства о созыве Комиссии ООН по разоружению (в которой представлены все государства — члены ООН). В письме говорится:

«Длительное обсуждение вопросов разоружения в

Комитете 18 государств по разоружению... не привело к достижению каких-либо конкретных соглашений ни по вопросам всеобщего и полного разоружения, ни по мерам, направленным на разрядку международной напряженности. Прерывая свою работу в сентябре 1964 г., Комитет 18 государств решил возобновить заседания «как можно скорее после окончания рассмотрения вопроса о разоружении на XIX сессии Генеральной Ассамблеи, в день, который будет установлен обоими сопредседателями после консультаций с членами комитета».

Однако по известным причинам (т. е. из-за отказа СССР участвовать в оплате расходов по содержанию войск ООН на Среднем Востоке и в Конго. — Ред.) обсудить на XIX сессии Генеральной Ассамблеи доклад Комитета 18-ти и в целом состояние переговоров по разоружению оказалось невозможным. Между тем ход международных событий требует принятия действенных мер в области разоружения и ограничения гонки вооружений.

Советское правительство предложило начать работу Комиссии ООН по разоружению в первой половине апреля с. г.

ЗАГАДОЧНАЯ ГИБЕЛЬ СОТРУДНИКА МИНИСТЕРСТВА ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА РЕСПУБЛИКИ

В «Правде Востока» — органе ЦК КП Узбекистана, Верховного совета и Совета министров Узбекской ССР — в номере от 25 марта с. г. напечатано траурное извещение следующего содержания:

«Руководство и общественные организации Министерства охраны общественного порядка Узбекской ССР с глубоким прискорбием извещают о трагической смерти на боевом посту сотрудника министерства Батыра Рашитова и выражают искреннее соболезнование семье покойного».

Никакой заметки с пояснением, при каких обстоятельствах погиб «на боевом посту» Батыр Рашитов, — в газете не появилось.

Не лишне в связи с этим напомнить, что это не первое сообщение, дающее основание предполагать о существовании в столице Узбекистана каких-то организованных сил, наносящих свои удары по представителям власти и официальным учреждениям. Совсем недавно «Посев» (номер от 19 марта с. г.) писал об имевшей место в Ташкенте серии взрывов, в частности о взрыве 30 апреля 1964 года, в канун 1 мая, у театра им. Навои, где обычно проводятся торжественные заседания с участием высшего партийного руководства республики и республиканского актива.

Пересмотр процессов конца двадцатых-начала тридцатых годов?

«Реабилитационная» статья об участнике «контрреволюционной монархической офицерской организации» геи. Снесареве

В «Неделе» — воскресном приложении к газете «Известия» — в № 5 от 24-30 января с. г. напечатана любопытная «реабилитационная» статья «Патриот, ученый, полководец» — о генерале царского времени, профессоре, видном военном писателе и географе, ученом-востоковеде Андрее Евгеньевиче Снесареве, подписанная майором В. Дудником и майором Д. Смирновым.

В мае 1918 года 53-летний генерал-лейтенант Снесарев вступил в ряды Красной армии и в том же месяце был назначен военным руководителем Северо-Кавказского окружного комиссариата по военным делам и должен был оборонять Царицын от наступающей 40-тысячной армии генерала Краснова.

Находившийся на том же фронте Сталин вскоре послал телеграмму в Москву: «...военрук Снесарев, по-моему, очень умело саботирует дело». Сталин требует «убрать Снесарева, который не в силах, не может, не способен или не хочет вести войну с контрреволюцией», а план Снесарева по обороне города объявляет вредительским на том основании, что он якобы носит «печать оборончества».

В середине июля 1918 года, как раз когда положение под Царицыном стабилизировалось, Сталин самовольно сместил, а затем арестовал военрука Снесарева. Незадолго перед тем он арестовал и водворил на баржу почти весь штаб округа.

Для расследования «баржевой» политики Сталина, проводившейся по отношению к военным специалистам, в Царицын прибыла инспекция Высшего военного совета во главе с А. И. Акуловым. Снесарев был освобожден из-под ареста.

11 сентября того же года Реввоенсовет Республики назначил Снесарева начальником обороны Западного района. Позже, в связи с реорганизацией Западной заводы, Снесарев с ноября 1918 года командует Западной армией (13 марта 1919 года переименована в Белорусско-Литовскую армию).

В августе 1919 года А. Е. Снесарев был отозван из действующей армии и назначен начальником Академии Генерального штаба РККА, созданной в декабре 1918 года.

22 февраля 1928 года постановлением ЦИК СССР Снесареву за «многолетнюю и полезную деятельность по строительству вооруженных сил страны» было одному из первых присвоено звание Героя Труда.

Но меньше, чем через два года, в январе 1930 года, обвиненный в участии в «контрреволюционной монархической офицерской организации», Снесарев в числе других военных специалистов был арестован.

Авторы статьи место пребывания Снесарева после осуждения называют то «ссылкой», то «лагерем». Там он работал «простым грузчиком», а «после трехлетнего заключения и тяжелого физического труда старого профессора назначили преподавателем математики и библиотекарем в учебно-производственном комбинате лагеря». Вследствие «суровых условий» Снесарева постиг «тяжелый недуг» и он оказался прикованным к постели.

В 1934 году родным Снесарева было разрешено взять его на лечение домой.

Генерал Снесарев умер 4 декабря 1937 года — в разгар ежовщины...

✱

«Реабилитационная» статья о генерале Снесареве интересна в двух планах.

Во-первых, период культа личности Сталина она распространяет уже и на конец двадцатых годов, что просто фактически неверно: тогда культа личности Сталина, как такового, еще не было, и даже слово «вождь» в отношении Сталина впервые было произнесено в «Правде» лишь после конференции аграрников-марксистов, проходившей 20-27 декабря 1929 года. Об относительно единоличной власти Сталина и специфически

сталинском произволе можно говорить лишь начиная с тридцатых годов.

Во-вторых, статья дает основание предполагать, что, возможно, втихомолку происходит «пересмотр» процессов конца двадцатых — начала тридцатых годов — «Контрреволюционной вредительской организации» в Шахтинском районе Донбасса, Промпартии, Трудовой крестьянской партии и др. под влиянием того, что в молодом поколении страны к этим организованным актам борьбы против коммунистической диктатуры в предсталинский период ее существования проявляется повышенный интерес.

В «реабилитации» Снесарева угадывается генеральная цель постсталинского и нынешнего руководства КПСС в области обращения с историей: как можно больше преступлений режима в целом валить на Сталина и одновременно «доказывать», что у «родной советской власти» вообще никогда не было никаких сознательных противников в «советском обществе», и даже «прогрессивные представители старых эксплуататорских классов» были всегда заодно с ней...

А. АРКАДЬЕВ

Нам сообщают

СНАБЖЕНИЕ В ДОНБАССЕ

Донецк. Здесь в магазинах появилось много сливочного масла и мяса. За этими продуктами люди приезжают из других городов. Донецк включен в первую группу по снабжению; в других же городах продажа масла и мяса идет с большими перебоями.

Масло стоит в магазине 3 р. 50 к., мясо от 1 р. 80 к. до 2 р. 80 к. за килограмм. Говорят, что продаваемые в Донецке масло и мясо — не отечественного производства, а импортные. Много в магазинах заграничных мясных консервов.

Сахара тоже достаточно, трех сортов: желтый — по 89 к. за кг, сахарный песок хорошего качества — по 99 к. и кусковой рафинад — по 1 р. 08 к.

В промтоварных магазинах много дорогих одежды и обуви, в основном, заграничных. Дамские и мужские туфли хорошего качества стоят от 30 до 50 рублей пара. Дамские и мужские костюмы из шерсти — от 150 до 220 рублей. Много летней обуви советского производства, из пластмасс. (Информация относится к зимним месяцам 1965 года. — Ред.). Зимняя обувь советской выработки (валенки, боты фетровые и пр.) имеется лишь на витринах, в продажу поступает редко и в малых количествах.

В народе стало ходовым слово «калым», то есть возможность получать побочный доход на работе, большей частью незаконный. К «калымным» местам относятся: работа в промтоварных или продовольственных магазинах, торговля в пивных и закусочных, продажа вод с сиропом, пива и кваса на улицах, работа в гаражах, при складах топлива и стройматериалов. Тут можно «калымить»: пускать товар «налево» и спекулировать, обвешивать или обмеривать покупателей, брать взятки, использовать казенный транспорт для частных перевозок и т. д.

ПОДПОЛЬНЫЕ ТОРГОВЫЕ ФИРМЫ

Москва. В Москве и крупных портовых городах существуют подпольные частные «фирмы», занимающиеся скупкой вещей у иностранцев и перепродажей их разным слоям населения страны.

Поздно вечером, в самом центре столицы, к двум иностранцам подходит молодой человек, владеющий их языком, и вначале просит продать ему плащ. Затем он говорит:

«В конце концов, плащ — это ерунда. Нас интересуют другие вещи... Нам нужно белье; только французское и только хорошей марки. Нужны также швейцарские золотые дамские часы с ценными камнями. Нужно золото и доллары. Платим по 3 рубля за доллар. Можем дать шубы, но вы сами должны думать, как их вывезти. Можем предоставить дачу с вином, икрой и девушками. Наша организация имеет возможность тратить десятки тысяч рублей. На все западные товары у нас есть покупатели — почти все партийные. А для народа мы покупаем плащи и другие виды одежды, попроше».

РАЗРУШЕНИЕ ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН

Донбасс. Среди женщин все сильнее распространяется туберкулез и рак. Туберкулез обусловлен плохим питанием, а рак — частыми абортами. Многие женщины не хотели бы делать абортов, но их вынуждают к этому обстоятельства: трудно с жильем, с продуктами питания, особенно для детей, с детской одеждой и обувью. Кроме того, почти все женщины должны работать, т. к. заработка мужей недостаточно для того, чтобы семья могла прожить.

Детей в Донбассе видно очень мало. Если теперь уже с рабочей силой катастрофа, то невозможность иметь детей скажется с годами еще сильнее.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Вьетнамская война и «монолитный лагерь»

Партизанская война в Южном Вьетнаме, сопровождающаяся теперь бомбардировками военных объектов в Северном Вьетнаме, переросла в международный политический кризис.

Как мы и предполагали (см. «Посев» от 12 марта), американцы не ограничились одним-двумя налетами. Бомбардировки производятся безостановочно и систематически. Главной своей цели — заставить северовьетнамских коммунистов прекратить поддержку Вьетконга — они пока не достигли. Но зато они, во-первых, значительно подняли дух южновьетнамских войск; во-вторых, они вызвали известное ослабление деятельности партизан; в-третьих, они способствовали дальнейшему углублению и обострению советско-китайского конфликта.

Спорным остается вопрос: могут ли вообще воздушные бомбардировки вынудить Хо Ши Мина на то, что ему представляется капитуляцией? Промышленность в Северном Вьетнаме развита слабо. Если даже предположить, что будут разрушены не только военные объекты, но и все промышленные предприятия, северовьетнамское руководство сможет ориентировать экономику страны на производство риса и расплачиваться рисом за промышленные товары, купленные за границей. Для руководства КПК такой вариант был бы даже выгоден: оно нашло бы в Северном Вьетнаме рынок для сбыта китайских промышленных изделий.

Хо Ши Мин мог бы пойти на попятную лишь в том случае, если ему всерьез неприємно этот вариант, низводящий Северный Вьетнам на уровень сельскохозяйственного придатка КНР. Но тогда он должен считаться с переменной отношения к нему «китайских товарищей», которые записали бы его в «капитулянты» и «предатели».

До самого последнего времени северовьетнамское руководство, идя в фарватере руководства КПК, требовало капитуляции американцев, т. е. ухода их из Южного Вьетнама и передачи власти в Южном Вьетнаме так называемому «освободительному фронту» (партизаны Вьетконга), который оно уже поспешило объявить единственным правомочным представителем южновьетнамского населения.

Если бы президент Джонсон послушался советов Уолтера Липпмана, французской дипломатии и некоторых английских публицистов, то, вероятно, в Сайгоне уже давно заседали бы коммунистическое правительство вкуче с кое-кем из «попутчиков» на ролях фиговых листков. Но в Белом Доме не устают повторять: никакие переговоры с противником невозможны, пока его поддерживает северовьетнамский режим. И вот, выступая 1 апреля в палате общин, министр иностранных дел Великобритании Стюарт заявил, что теперь «больше оснований для надежд» на согласие северовьетнамского режима вступить в переговоры, «чем даже двадцать четыре часа тому назад». По словам Стюарта, появились «некоторые признаки перемен» в линии поведения коммунистического лагеря. В чем эти признаки — Стюарт не пояснил; очевидно, британская дипломатическая служба располагает какой-то доверительной информацией.

Не имея подобной информации в своем распоряжении, мы можем идти лишь путем умозаключений и предположений.

Первое предположение: северовьетнамское руководство отнюдь не в восторге от обещанной ему «китайскими товарищами» помощи людьми, т. е. поставки в Северный Вьетнам воинских частей КНР. За последние дни Чжоу Энь-лай уже дважды обещал такую помощь — при условии, что из Ханоя будет направлена в Пекин соответствующая просьба. Но северовьетнамское руководство что-то не торопится с подобной просьбой: оно знает, что, войдя раз в Северный Вьетнам, китайские войска скоро оттуда не уйдут, тем более, что контрмеры американцев не заставят себя ждать. Желание избежать подобной «помощи», а также перспектива потерять все шансы промышленного развития и подталкивают северовьетнамских коммунистов к тому, чтобы проявить уступчивость.

Второе предположение: северовьетнамское руководство озабочено тем фактом, что дальнейшее продолжение войны в Вьетнаме грозит обострить до последней степени отношения между КПК и КПК, СССР и КНР. Хотя Хо Ши Мин со товарищи и приняли сторону КПК в кон-

фликте с КПСС, они все же сохраняют известную независимость. В частности, критика КПСС на страницах северовьетнамской печати ведется гораздо мягче, ограничиваясь принципиальной теоретической стороной возникших расхождений. Между тем, при обострении советско-китайского конфликта удерживаться на такой позиции будет все труднее и труднее. Учитывая географическое расположение Северного Вьетнама, это значит, что Хо Ши Мину придется стать чем-то вроде северовьетнамского Ульбрихта.

Третье предположение: к правительствам США и СССР обратились с призывом начать переговоры для разрешения вьетнамского конфликта правительства семнадцати «неприсоединившихся» стран: Алжира, Афганистана, Ганы, Гвинеи, Замбии, Индии, Ирака, Кении, Кипра, Непала, ОАР, Сирии, Туниса, Уганды, Цейлона, Эфиопии и Югославии. Этим призывом руководство КПК может пренебречь, тем более, что в числе подписавших его находится «ренегат Тито». Но что могут позволить себе власти страны с шестисотмиллионным населением, того не могут себе позволить северовьетнамские лидеры: они вынуждены считаться с «неприсоединившимися».

Так или иначе: если северовьетнамское руководство действительно согласится на переговоры с американцами и если это согласие последует независимо от Пекина, то в «монолитном лагере» пройдет новая трещина.

Весьма любопытна тактика «китайских товарищей»: на словах они мечут громы и молнии, недавно послали американцам очередное, триста семьдесят первое по счету (!) «серьезное предупреждение», но пока не сделали ни одного шага, который вовлек бы их в военный конфликт с США. Это не мешает им обвинять руководство КПК в предательстве «национально-освободительной борьбы народов» и в «сговоре с империалистами», а их европейский подголосок — режим Энвера Ходжа даже громкогласно заявляет, что американцы предприняли бомбардировки Северного Вьетнама с ведома и одобрения руководства КПСС.

Вместе с тем, китайские лидеры не пропускают в Северный Вьетнам советское вооружение. Сперва руководство КПК хотело бы перебрасывать оружие по воздуху, но Пекин отказал советским самолетам в разрешении перелетать через китайскую территорию. Уже погруженное на самолеты оружие пришлось спешно перегружать в железнодорожные товарные составы. Но тут вышла новая задержка. На китайской пограничной станции все материалы подверглись самому тщательному и придирчивому осмотру. Затем контроль над ними переняли полицейские и железнодорожные власти внутри КНР. Сейчас поездка следует по китайской территории, но когда груз дойдет до назначения и дойдет ли он вообще — неизвестно. В Москве ходят слухи, что один такой состав где-то в глубине Китая «просто исчез».

Не решающееся теперь на «открытую полемику» руководство КПСС все эти факты от общественности нашей страны скрыло, но зато довело их в особом письме до сведения зарубежных компартий.

На Западе полагают, что одна из целей подобной тактики руководства КПК — вынудить руководство КПСС посылать вооружение в Северный Вьетнам по морю. Разумеется, американцы не пропустили бы суда с подобным грузом и тем самым был бы спровоцирован советско-американский вооруженный конфликт. Если же руководство КПСС не решится на организацию морского транспорта, то в Пекине советских руководителей снова обвинят в трусости и в капитулянтстве — как это уже было в дни кубинского кризиса.

Конечно, есть альтернатива: руководство КПСС во всеуслышание разоблачает козни «догматиков». Но последним это было бы сущим подарком: новой темой для бесконечных статей в «Жэньминь жибао» и «Хунци».

Позиция КПСС в вьетнамском конфликте принципиально мало отличается от позиции КПК: брань на словах по адресу «американских империалистов», угрозы, обещания «всемерной помощи» и... страх перед вооруженным конфликтом с США, а потому нерешительность в

действиях. Разница же в том, что в то время как «китайские товарищи» не соглашались ни на какие переговоры и требуют безусловной капитуляции американцев (что дало повод белградской «Борбе» обвинить руководство КПК, что оно желает воевать «до последнего вьетнамца»), советские лидеры непрочь уладить конфликт мирным путем, но не знают, как это сделать, не «потеряв лица». До сих пор их излюбленным методом было наталкивать американцев на путь «дозированной» капитуляции и в целом ряде случаев им это удавалось. Но на этот раз, судя по всему, коса нашла на камень.

30 марта Джонсон и Раек выступили с изложением американской политики в Вьетнаме на ужине в честь мэров американских городов. Джонсон, в частности, заявил, что добрая сотня небольших — вроде Вьетнама — государств наблюдают, как США выполняют свои международные обязательства, и если будет потеряна Южный Вьетнам, то для США будет потеряна и эта сотня стран. На замечание одного мэра, что есть американцы, считающие, что США должны предоставить Вьетнам его судьбе, Дин Раек возразил: «Мы не вступим на дорогу, ведущую в Мюнхен».

Выступая 1 апреля на пресс-конференции (после встречи с американским послом в Сайгоне ген. Тэйлором, прибывшим на консультацию в Вашингтон), президент Джонсон вновь подчеркнул, что правительство США не намерено отказываться от своих обязательств по отношению к Южному Вьетнаму и, в частности, эвакуировать оттуда свои войска. А государственный секретарь Раек того же 1 апреля, принимая адресованное правительству США послание семнадцати неприсоединившихся стран, подчеркнул, что правительство США остается при своем мнении: переговоры об умиротворении во Вьетнаме могут начаться только в том случае, если северовьетнамские руководители прекратят агрессию в Южном Вьетнаме.

Эта неожиданная для руководства КПСС твердость американской стороны ставит советских лидеров в тупик. Идеальное решение проблемы для них — уход американцев и образование в Сайгоне коммунистического или прокоммунистического, но непременно независимого от Ханоя правительства просоветского или «титовского» характера. Прелюдией к такому решению было бы перемирие, сопровождающееся обязательством американцев в назначенный срок вывести свои войска. «Под занавес», — когда уже ничего не грозит — можно было бы высадить в Ханое советскую дивизию, которая церемониальным маршем прошла бы по улицам города, демонстрируя «готовность Советского Союза защищать, как свои собственные, священные рубежи социалистических стран». Американцы этого не понимают и портят всю игру!

4 апреля стало известно, что в Вашингтоне решено усилить и участие США в наземной войне. В Вьетнам, в дополнение к уже находящимся там 27 тысячам американских солдат, будут посланы новые контингенты. Южновьетнамские вооруженные силы увеличатся на 160 тысяч человек и достигнут численности 760 тысяч. Участник ужина мэров в Белом Доме мэр города Нашвилля (штат Теннесси) сообщил прессе одну, ставшую ему известной доверительную подробность: правительство США не остановится и перед тем, чтобы довести численность своих войск в Южном Вьетнаме до 350 тысяч человек. Эта мера, правда, предвидится на тот лишь случай, если КНР или Северный Вьетнам прибегнут к массовым переброскам своих «добровольцев» в Южный Вьетнам.

Кроме того, разработаны планы ускоренного экономического развития Южного Вьетнама, что должно выбить почву из-под ног у коммунистических агитаторов. В частности, значительную материальную и техническую помощь получают крестьяне — возделыватели риса.

В основе всех этих мер, относительно которых в Вашингтоне говорят, что они не представляют собой ничего «сенсационного», лежит расчет на долготечную войну в Вьетнаме и на изнурение в ней противника. Воздушные бомбардировки Северного Вьетнама будут продолжаться. Их назначение — постепенно подорвать волю режима Хо Ши Мина к сопротивлению. В Вашингтоне получены информации, согласно которым позиции самого Хо Ши Мина поколеблены в результате роста влияния «прокитайской» фракции в северовьетнамском руководстве. В Вашингтоне полагают, что противятся переговорам не столько Хо Ши Мин и председатель Совета министров Фам Ван Донг, сколько «прокитайская»

фракция, руководство КПК и руководство партизан Вьетконга. По-видимому, наряду с военными операциями, американцы будут проводить и маневры политико-психологического порядка, имеющие целью вызвать раздор в стане противника и облегчить сторонникам переговоров принятие решений.

Американская стратегия — дорогостоящее предприятие, рассчитанное на годы. В основе этой стратегии лежит оборона рубежей свободного мира, возникших в результате фактического раздела сфер влияния. Придать войне в Вьетнаме политический, освободительный характер путем поднятия восстания в Северном Вьетнаме американцы отказываются самым категорическим образом. Здесь как бы выдвигается принцип: «чужого не хотим, своего ни пяди не отдадим». Единственная цель воздушных бомбардировок Северного Вьетнама — подрыв воли и военной мощи противника, но не ликвидация самого противника, с которым американцы готовы в любой момент сесть за зеленый стол.

Независимо от американцев, а исключительно по вине коммунистических руководителей, локальный — по сути — конфликт перерос в международный кризис. Но показательно, что от этого кризиса страдает прежде всего коммунистическая сторона, уже и без того расшатанная расколом и склоками. Это, если угодно, урок времени.

А. Н.

Сессия бундестага в Западном Берлине и «ответные меры» Ульбрихта и Брежнева

Решение бундестага ФРГ провести свою очередную сессию в Западном Берлине с 7 апреля с. г. вызвало со стороны правительства Ульбрихта и стоящего за ним руководства КПСС новый приступ «войны нервов».

Прежде всего, за две недели до начала сессии бундестага в Западном Берлине правительство В. Ульбрихта направило ноты правительствам трех западных союзников со своим протестом. Ноты эти союзниками были игнорированы, равно как осталась без ответа и нота советского правительства от 27 марта по тому же поводу.

В советской ноте, в предвидении этого, содержалась угроза о принятии мер по обеспечению безопасности и против нарушения суверенитета его восточногерманского «союзника». Эти меры сейчас осуществляются в полном единстве властями Восточной Германии и советского военного командования.

Было объявлено о проведении совместных военных маневров частей «национальной армии» ГДР и советских частей, входящих в Группу советских войск в Германии с задачей «закрепить успехи боевой подготовки за зимний период». Для участия в руководстве маневрами в Восточный Берлин прибыл маршал Советского Союза Гречко.

Местом проведения маневров была нарочито избрана территория, лежащая к западу от Берлина, то есть на подходах из ФРГ в Западный Берлин. Это открывало полную возможность в дни заседаний бундестага держать Западный Берлин в состоянии блокады «на законном основании» — из-за происходящих маневров.

На автомобильных магистралях Хельмштедт-Берлин, ведущих к Западному Берлину, были усилены посты восточногерманских пограничников с целью тщательной личной проверки каждого из едущих по берлинской автострате. В частности, не пропускались депутаты бундестага и даже их жены. Депутаты были вынуждены направляться в Западный Берлин только воздушным путем.

Не был пропущен контрольными постами даже правящий бургомистр Западного Берлина Вилли Брандт. Ему тоже пришлось лететь в Западный Берлин самолетом.

Усиление мер контроля, подчеркнутая «нетерпимость» пограничников, их придирчивость в отношении документов вызвали огромные скопления машин. Так, уже к вечеру 5 апреля длина ожидающей проверки колонны автомобилей выросла до 10 километров. В ожидании проверки машины с их пассажирами стояли в «хвосте» к контрольному пункту сначала по 20, а затем и по 30 часов!

Задерживались стоявшие в общей очереди и грузовые машины, шедшие в Западный Берлин со свежими овощами, мясом, фруктами и другими скоропортящимися товарами. Была задержана даже машина с покойником...

Одновременно с блокированием автостраты с 5 апреля начались под предлогом тех же маневров бреющие полеты советских реактивных истребителей над Западным Берлином, в частности, над восстановленным зданием рейхстага, где будут проходить пленарные заседания бундестага. Полеты самолетов на небольших высотах с переходом машин на сверхзвуковые скорости

вызывали во многих зданиях выпадение стекол из окон. Эти оглушающие звуки-взрывы вызвали огромное напряжение у берлинцев. Отмечено несколько случаев смерти у лиц, страдающих болезнями сердца.

Ответственные представители Государственного департамента США объявили 5 апреля, что препятствия, чинимые свободному передвижению в направлении на Берлин, являются «весьма важным обстоятельством... Всякое вторжение в коммуникации Берлина с Западом и перерыв этих коммуникаций неизбежно повышают напряжение». Далее было указано, что западные союзники совещаются по этому вопросу.

Три западных коменданта Берлина протестовали против мероприятий властей ГДР и объявили, что воздушные пути, связывающие Запад с Берлином, они берут под свое особое внимание. Советский представитель в общесоюзном управлении по обеспечению воздушной безопасности объявил 5 апреля, что советские военные машины «в связи с маневрами» будут летать «на известной высоте» также и в трех воздушных коридорах. На это ему было заявлено, что тогда будет введено эскортирование машин, идущих на Берлин, союзными военными самолетами.

Отмечают, что после этого разъяснения советские самолеты в коридорах появлялись редко. Зато участились случаи полетов советских реактивных самолетов над самим Берлином.

«Зимние маневры» превращаются в маневр, задуманный и осуществляемый в качестве «ответной меры» на проведение в Западном Берлине сессии бундестага.

По последним сообщениям, командующие войсками трех западных держав в Германии направили решительный протест главнокомандующему Группы советских войск в Германии генералу армий Кошевому по поводу препятствий на путях сообщений с Западным Берлином, чинимых военными властями СССР в ГДР за последние дни. Командующие войсками трех западных держав ожидают, что всем этим препятствиям будет немедленно положен конец и что они не будут повторены.

К. ГУЩИН

Вотовсюду

▲ Посол США в Южном Вьетнаме Тэйлор закончил переговоры в Вашингтоне и вылетел в Сайгон. Он получил согласие на увеличение южновьетнамской армии и американских экспедиционных сил.

▲ В Кэмп-Дэвиде президент США Д. Джонсон встретился с Пирсоном, премьер-министром Канады. Выступая затем в Филадельфии, Пирсон предложил приостановить на время воздушные налеты на Северный Вьетнам, чтобы дать коммунистам возможность выйти из положения без потери лица.

▲ Англия обратилась ко всем странам-участницам Женевской конференции 1954 года с просьбой высказаться о путях мирного разрешения проблемы Индокитая.

▲ Главам государств-участников Женевской конференции 1954 года по Индокитаю передано послание 17-ти «неприсоединившихся» стран с призывом урегулировать конфликт в Юго-Восточной Азии путем переговоров.

▲ Юновьетнамский буддистский священник Нгуен Ту сжег себя заживо в знак протеста против бесчинств коммунистических партизан в храмах.

▲ Франция отклонила итальянское предложение о созыве конференции министров иностранных дел стран ЕЭС в мае для обсуждения вопроса о политическом объединении Европы. Французское правительство полагает, что это требует тщательной подготовительной работы.

▲ В Париже состоялась встреча французского президента де Голля с английским премьер-министром Вильсоном. Обсуждались вопросы технического сотрудничества и общеполитические проблемы.

▲ Французская коммунистическая партия обратилась к коммунистическим партиям капиталистических стран Европы с предложением созвать совещание, которое «изучило бы некоторые проблемы и общие задачи, стоящие перед этими партиями».

▲ Опубликован доклад посредника ООН на Кипре Гало Пласа генеральному секретарю ООН о кипрской проблеме в целом. В ней автор выступает за продолжение посреднической акции ООН и предлагает, в качестве окончательного решения, создание единого государства с гарантией прав для меньшинства (отвергая как присоединение к Греции, так и федералистическое устройство).

▲ Вышедший из ОАР пароход с советскими ракетами для Кипра повернул назад, на виду у американского шестого флота, хотя с этой стороны ему не было сделано никаких предупреждений.

▲ Парламентские выборы в Конго (Леопольдвил) отсрочены в связи с обнаруженным злоупотреблениями и саботажем со стороны левых кругов.

▲ Шесть руководящих членов антиправительственного конголезского Национального совета освобождения решили прекратить борьбу против правительства Чомбе и покинули Браззавиль — резиденцию совета.

▲ Революционный совет Занзибара национализировал 19 частных предприятий, занятых производством мыла, копры, волокна. В официальном заявлении по этому поводу говорится, что национализация проводится «в соответствии с курсом на государственное управление экономикой».

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ

30 марта американские и южновьетнамские самолеты подвергли сильной бомбардировке северовьетнамские военно-воздушные базы в районе Донг-Хой.

31 марта более ста машин совершили массированный налет сразу на три провинции Северного Вьетнама.

2 апреля правительственные войска разгромили два батальона коммунистических партизан в Южном Вьетнаме, оставивших на поле сражения триста убитых.

3 апреля американские реактивные самолеты с авианосцев 7-го флота США совершили налет на районы Северного Вьетнама, расположенные вдоль двадцатой параллели, менее чем в ста километрах от Ханоя; при этом впервые в бой вступили реактивные самолеты советской конструкции с опознавательными знаками Северного Вьетнама.

4 апреля южновьетнамские военно-воздушные силы бомбардировали мосты в районе Донг-Хой, а американские самолеты вторглись в воздушное пространство Ханоя.

5 апреля партизаны Вьетконга пустили под откос пассажирский поезд в 13 км от Сайгона, а самолеты американского морского флота бомбардировали радарную станцию в северовьетнамском городе Винь-Линь.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЮМОР

И на земле и в космосе

В Москве, в заводском клубе смотрят телевизионную передачу. На экране — космонавт Леонов, привязанный фалом, вылезает из космического корабля и летит рядом с ним.

Голос в зале:

— Видал? И в космосе наших на веревке держат!

Политическая тема

Два человека едут в московском троллейбусе. Молчат. Через некоторое время один вздыхает:

— О-о-х!

— Второй молчит. Первый снова вздыхает:

— О-о-х!

Второй не выдерживает:

— Замолчи! Ты же знаешь, что я не люблю разговоров на политические темы!

ПОПРАВКИ

В прошлом номере «Посева» (от 2 апреля) допущены опечатки. В рубрике «За неделю», в заметке «Итоги выборов в местные советы по всей стране» напечатано, что кандидаты не получили абсолютного большинства голосов в 280 избирательных округах. Следует читать: в 208.

В информации «Дела колхозные» (4-я страница), в сообщении из Орловской области напечатано: Урожай 1964 года по области неважный. Стояла холодная весна, а летом было много дождей. Последнюю фразу следует читать: Стояла холодная весна, а летом было мало дождей.

В статье «Персональные перемены на верхах власти» (1-я страница) в четвертом абзаце напечатано, что Л. Ильичев был избран секретарем ЦК КПСС в 1962 году. Следует читать: в 1961 году.

Ответственный издатель В. Горачек.

Главный редактор А. Светланин.

Заместитель главного редактора А. Артемов.

Отдел: революционной стратегии и тактики — Л. Пар;

внутренней политики — Л. Федоров; внешней политики — А. Николин; идеологический — Л. Сергеева; литературы, искусства, науки — Н. Тарасова.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные "copyright", можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ПРИОБРЕТАЙТЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГРАНИ № 57

СОДЕРЖАНИЕ ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

*** — «Мы шли этапом. И не раз...»

Биография В. Я. Тарсиса

ВАЛЕРИЙ ТАРСИС — Палата № 7. (Повесть)

Л. Д. — Писатель В. Я. Тарсис и мировая пресса

Русская поэзия за рубежом: Дмитрий Кленовский, Анна Запольная, Борис Филиппов, Михаил Дараганов, Ираида Легкая, Борис Нарциссов, Тамара Величковская

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

ГЕОРГИЙ МЕЙЕР — Фаталист (к 150-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова)

ГЕРМАН ЕРМОЛАЕВ — Партийное решение (Резолюция ЦК РКП(б) от 1925 г.).

ФИЛОСОФИЯ. ПУБЛИЦИСТИКА

А. ПОПЛОУКО — Хирургия «Жулио Хуренито»

СЕРГЕЙ ЛЕВИЦКИЙ — Б. П. Вышеславцев (1877-1954)

АЛЕКСАНДРА МАЗУРОВА — Трагедия науки

С. КУЧЕРОВ — Собственность в Советском Союзе

БИБЛИОГРАФИЯ

Б. Сергеев. Длинный путь (автобиография Питирима Сорокина). — Э. Райе. Люди культурной миссии. — Л. Дувинг. Ожившая старина. — С. Левицкий. О религиозно-философском Ренессансе — О. К. Первая боевая организация большевиков — В. Цветков. Новое о Жанне д'Арк. Хронология важнейших событий (январь-июль 1964 г.).

Издательство обращается с большой просьбой ко всем друзьям и читателям журнала: если Вы приобретаете журнал в розничной продаже — подпишитесь на него! Если Вы уже подписались на журнал — привлечите новых подписчиков! Чем больше будет подписчиков журнала, тем регулярнее он будет выходить, тем больше материала он сможет дать своим читателям.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «ГРАНИ»

Подписка на 4 номера с пересылкой в Германии —	21.— н. и.
Подписка на 4 ном. с пересылкой во все страны, кроме Германии и США —	22.— н. м.
Подписка на 4 номера с пересылкой в США —	6,50 дол.
Цена одного номера в розничной продаже —	6.— н. м.

Подписку принимают издательство «Посев»
623 Frankfurt/M. — Sossenheim, Flurscheldeweg 15
или представители издательства в разных странах.

Переводить подписную плату можно

Из Германии: почтовым переводом и постчекконто.
Из остальных европейских стран: почтовым переводом.
Из США и других заокеанских стран: банковскими чеками.
Из стран с низкой валютой: почтовыми купонами.

Bankkonto: Nassaulsche Sparkasse 148000530 Postscheckkonto: Frankfurt a. M. 3361

Посетительницу родины, передавшую привет от Донецкого с Украины, просят откликнуться на «Посев» для номера 101.

ВЫХОДЯТ ИЗ ПЕЧАТИ

НАШИ ДНИ

ЖУРНАЛ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

№ 34

В этом номере дается анализ хрущевского наследства и перемен, происшедших за последнее время. Статьи рисуют не только тупики и противоречия, с которыми столкнулись преемники Хрущева, но и борьбу автономных общественных сил с последствиями сталинизма и крайностями диктатуры.

Журнал знакомит читателей с революционной борьбой народа за уничтожение диктатуры, а также показывает распад международного коммунистического движения.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

Передовая. Без вождя, без идей, без перспектив
Ю. Васильев. Власть и революционные силы
А. Николин. В мире литературы после Хрущева
Евг. Гаранин. Гарантии от произвола
Л. Федоров. Победа биологов
Б. Сергеев. Режим в поисках выхода
В. Кунгурцев. Земля должна иметь хозяина
Аркадий Столыпин. Распад международного коммунистического движения
Р. Редлик. Нереволюционный вариант
О. Красовский. Пароход «Джон Графтон»
Б. Литвинов. О современной литературе Запада
Ю. Дистерло. Столетие судебной реформы

Библиография

Т. Чугунов. Колхоз без лакировки. О повести А. Яшина «Сирота»
С. Пушкирев. Советский критик о столыпинской земельной реформе

Читайте журнал «Наши дни»!

Выходит 2 раза в год. Подписывайтесь на журнал!

Цена одного номера — 3 н. м.

Борис Пастернак

ПОЭЗИЯ

Первое издание избранных стихотворных произведений поэта — от самых ранних до самых последних. В книге напечатаны до той поры неопубликованные стихотворения 1957-1959 годов. В книге свыше двухсот произведений. В книге приведены основные даты жизни и творчества поэта.

Книга в твердом льняном переплете с золотым тиснением.

422 стр.

Цена 14,50 нем. марки.

Заказывать в издательстве «Посев»

Сестер Богачевых Ирену, Лилию и Евгению разыскивает их знакомая по Польше. Писать в «Посев» на № 103

Г-жу Веру фон Кобро из Риги разыскивают знакомые из Познани. Писать в «Посев» на № 102

В КОПЕНГАГЕНЕ

Вы можете купить «Посев» в газетном киоске на Вестербrogate № 1, у входа в кинотеатр Палладиум (между главным входом в Тиволи и ратушей).

Спрашивайте «рюссиск авис Посев».

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Adresse: Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheldeweg 15. Tel. 31 92 65
Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
Postscheckkonto: Frankfurt/M. 33461
Bankkonto: Nassaulsche Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 148000530

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно. Представители издательства

АВСТРАЛИЯ
«Possev»,
Post Office, Carrum, Victoria.
Mr. A. Veremeeff,
8 Abingdon St., W.-Gabbra.
Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ
Wien, Postamt 76, Postfach 40.

АНГЛИЯ
E. A. Baratschevsky,
23, Alder Grove, London N. W. 2.
D. P. Bilenko, 48 Leamington Str.,
Oak Lane, Heaton, Bradford 9, Yorkshire.

АРГЕНТИНА
N. Momot, Casilla de correo 2585,
Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ
Dimitri Jeruc, 27, rue Longue Hale,
Bruxelles - 5.
E. Drevinsky, B. P. 259, Bruxelles.

БРАЗИЛИЯ
I. Alexandrow, Av. Lavandiska, 648.
Indianapolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА
N. Drosdovsky, Apartado correo 4665,
Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ
A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ДАНИЯ
D. Schewitsch, Herthavej 2, B.
Kbbenhavn-Charl.

ИЗРАИЛЬ
M. Kabiri, 33, rue Maaleh,
Harofim, Ramath - Gan.

ИСПАНИЯ
Don Miguel Jureninsky-Kolchin,
Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ
A. Konovets, Casella Postale 429,
Roma, Centro.

КАНАДА
A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont,
Montreal.

МАЛАЙЗИЯ
M. Talrow, 43, Stevens Road, Singapore.

МАРОККО
M. Koltovskoy,
31, Bd. Mohamed Abdou, Casablanca.

НОРВЕГИЯ
Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5, B. Oslo.

США
Mr. A. P. Studentzoff, 340 Liberty ave.
Brooklyn 7, N. Y.
Mr. A. Tzvikovich, 2314 - 25th. Avenue,
San Francisco, 16, California.
Tel. SE 1 - 0339.
"The Book House" 77 Plaza, Suite 103-105
Bridgeport, Conn. 06803, U.S.A.

ТУРЦИЯ
Mme V. Nassonoff, Balı sok. 14.
Beyoglu, Istanbul.

ФРАНЦИЯ
Société «Le Semis»
B. P. 143, Paris XV. Tel.: BLOmet 62-06.
N. Altoff c/o M-me Barge, 6, Place de la
Croix-Rousse, Lyon (Rhône).
A. K. Lavroff, 2, rue de la Moselle,
Nilvange (Moselle).

ШВЕЙЦАРИЯ
Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ
Tidskriften «Possev», Box 4054.
Södertälje 4.

ЯПОНИЯ
Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 0,10

С 1. 1. 1964 г. розничная цена на еженедельник «Посев» установлена: в Германии — 0,90 н. м., в США и Канаде — 0,30 ам. долл., во всех других странах соответственно эквиваленту немецкой марки.

Условия подписки:
На еженедельник «Посев»: в Германии — на 1 год — 41,60 н. м., на полгода — 20,80 н. м., на три месяца — 10,40 н. м.

В США и Канаде — на 1 год — 15,00 ам. долл., на полгода — 7,50 ам. долл., на три месяца — 3,75 ам. долл.

Все другие страны: на 1 год — 44,20 н. м., на полгода — 22,10 н. м., на три месяца — 11,05 н. м.

На журнал «Грани» на четыре номера: в Германии — 21,00 н. м., в США и Канаде — 8,9 ам. долл., во всех других странах — 22,00 н. м. Тариф за объявления в еженедельнике «Посев»: целая страница — 1000 н. м., 3/4 стр. — 725 н. м., 1/2 стр. — 550 н. м., 1/4 стр. — 300 н. м., 1/8 стр. — 160 н. м.